

• Эхо Афганистана •

ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в ДРА, рядовой Олег Тихов награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Орден вручен матери Клавдии Васильевне Шониной.

Я переступил порог квартиры Шониных на улице Краснодонцев и встретился с матерью Олега Тихова — Клавдией Васильевной и отчимом — Валентином Владимировичем. Клавдия Васильевна молча посторонилась и пригласила меня пройти.

В скромно обставленной комнате, в углу, у окна стоят стол и стул. На стене в рамке фотография. На ней — в полный рост Олег, стройный, красивый. Рядом другие фотографии — в военной форме, с широкополой панамой на голове. На столе, в коробочке, личные предметы сына, возвращенные его боевыми друзьями из Афганистана, тут же орден Красной Звезды. В записной книжке Олег написал крупными печатными буквами и обвел такие слова: «Не для войны рождаются солдаты, А для того, чтоб не было войны».

В отдельном ящике стола — письма. Их очень много. Клавдия Васильевна, немного успокоившись, достала и положила на стол пачку этих писем.

— Олег писал часто, — сказала она. — Мы получали по два письма в неделю.

С любезного разрешения матери я прочитал несколько писем. Каждое начинается приветом из Демократической Республики Афганистан. «Я жив, здоров, настроение нормальное, можно сказать, хорошее», — писал Олег матери 6 мая 1984 года. — Раньше я не понимал многое. Правильно говорят, что армия — хорошая школа. За два года службы очень многому научишься, очень многое поймешь».

В одном из писем Олег нарисовал портрет матери и спрашивал: «Мама, посмотри, похоже ли это на тебя?»

В следующем письме прислали стихи:

Тихо, тихо в палатке,
Только слышно вокруг
Нежно плачет гитара,
Да солдаты поют.
Так пройдут все два года.
И вернусь я домой.
Меня ты встретишь, мама.
Со счастливой слезой.
Сын не вернулся.

Клавдия Васильевна подошла к окну и посмотрела во двор. В это окно она провожала сына в школу и ждала, когда он придет домой. Олег учился в 7-й средней школе до восьмого класса. Аттестат зрелости получил в средней школе № 28.

— С малых лет сын мечтал стать машинистом тепловоза, — рассказывает Клавдия Васильевна. — Любил спорт, занимался боксом, был сильным и крепким, двухрудовые гири крутил над головой, как детские игрушки. В школу машинистов тепловозов его не приняли. Тогда Олег поступил в техническое училище № 27 и через год, окончив его, стал работать слесарем КИПиА в цехе медицинской закиси азотнотукового завода.

Когда сын стал задерживаться у зеркала и аккуратно прикладывать свою прическу, мать поняла: пришла первая любовь. Украдкой поглядывала на него и таила в глазах нежную улыбку.

Олег любил играть на гитаре и петь.

— Не могу сказать, хорошо ли он пел, но всегда шел гулять с гитарой, — вспоминает Клавдия Васильевна.

Гитара висит тут же, в комнате, на гвозде. Теперь никто на ней не играет. Рядом с телевизором стоит магнитофон. Олег записал на пленку свой голос и свои песни, мать долго не находила в себе сил, чтобы подойти и включить магнитофон.

...Настало время призыва в армию. Ранним осениним утром 1983 года, перед посадкой в автобус, Олег бережно

обнял мать. Клавдия Васильевна прижалась к груди сына, всплакнула.

Олег Тихов был танкистом. Гордился, что служит в Афганистане, в каждом письме писал: «Не беспокойся, мама, все будет хорошо. Мы стоим на боевом посту, у нас три мощных танка, и душманы боятся подойти к нам».

Из письма командования воинской части Клавдии Васильевне и Валентину Владимировичу Шониным: «Ваш сын при прохождении военной службы в части зарекомендовал себя храбрым и дисциплинированным воином, отзывчивым товарищем и настоящим боевым другом. При выполнении патриотического и интернационального долга на территории Афганистана, верный воинской присяге, проявил высокие боевые и морально-политические качества, стойкость, мужество и отвагу».

Олег очень любил жизнь. 20 марта 1985 года он сделал свой последний шаг. Ему было только двадцать лет.

Клавдия Васильевна подолгу стоит у окна, вспоминает. Матери всегда смотрят на дорогу, ожидая своих сыновей. Она смотрит на дорогу, по которой ее сын ушел навсегда.

П. КОСТИН.